

Русская Летопись

Книга 1

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская Летопись: Книга 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 234 с.

ISBN 978-5-517-83290-0

ISBN 978-5-517-83290-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

(съ 1917 года)

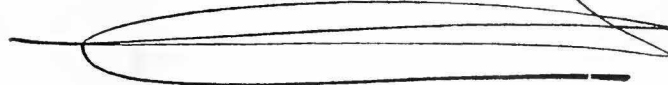
КНИГА ПЕРВАЯ

ПАРИЖЪ

1921

Николай

1915 г.

Съ портрета академикъ Кеңдіаса.

*„Будьте вполне покойны — какъ Я
сказать въ началѣ войны, Я не заключу
мира, пока мы не выгонимъ послѣдняго
непріятельскаго воина изъ предѣловъ на-
шихъ, и не заключу его иначе, какъ въ
полномъ согласіи съ нашими союзниками,
съ которыми мы связаны не бумажными до-
говорами, а истинной дружбой и кровію..“*

(Изъ рѣчи Государя Императора
къ георгіевскимъ кавалерамъ на
сѣверномъ фронтѣ у ст. Замырье,
20-го декабря 1915 г.)

Временное Правительство.

(Опытъ анализа).

Давно пора, забывъ партійныя предубѣжденія и помня только о великихъ страданіяхъ всѣмъ намъ одинаково дорогой Россіи, хотя бы вкратцѣ, но точно рассказать русскимъ людямъ, какую роль въ ихъ жизни сыграло, такъ называемое «Временное Правительство».

Именно — рассказать. Казалось бы, все это было такъ недавно. На сто человѣкъ десять, а то и больше, сами принимали въ событіяхъ того времени достаточно дѣятельное участіе: одни управляли или стремились быть возможно ближе къ тѣмъ, кто управлялъ, другіе сидѣли въ тюрьмахъ, третьи ликовали и славословили, четвертые обрацали «великую революцію» въ источникъ личной наживы. Однако, каждый помнитъ объ этихъ 8-9 мѣсяцахъ только то, что хочетъ помнитъ. Общее и цѣлое все болѣе и болѣе расплывается въ туманѣ, и даже ближайшіе участники событій, объясняя теперь отдѣльные эпизоды, явно обнаруживаютъ передъ нами, какъ, въ сущности, мало можно полагаться на человѣческую память.

Правда, въ печати можно найти немало рассказовъ о тѣхъ же событіяхъ, какимъ посвященъ и нашъ очеркъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ это — рассказы людей, на все смотрящихъ сквозь призму своихъ партійныхъ заданій. Родную землю, народъ, живую кровь человѣческую, скорбь и слезы, отъ воспоминанія о которыхъ замираетъ сердце, они сводятъ къ борьбѣ программныхъ заявленій и условныхъ формулъ. Для выясненія партійныхъ интересовъ они пользуются микроскопомъ, а интересы страны и народа они разсматриваютъ въ телескопъ.

Нашъ очеркъ не претендуетъ на полноту и законченность. Онъ составленъ за-границей, гдѣ, къ сожалѣнію, только еъ

большимъ трудомъ можно раздобыть необходимые матерьялы. Но за то каждая, даже второстепенная подробность находила свое мѣсто въ этомъ очеркѣ, лишь послѣ точной свѣрки съ неподлежащими сомнѣнію документами.

I.

23 февраля 1917 г., на фабрикахъ и заводахъ Петрограда начались забастовки. Въ тотъ-же день, а особенно — на слѣдующій, въ различныхъ частяхъ столицы стали устраиваться революціонные митинги и уличныя демонстраціи. По словамъ одного изъ участниковъ движенія, въ этотъ моментъ «не было ни одной организаціи, которая могла бы отвѣтить на вопросы: что-же дѣлать, какъ быть, что творится въ городѣ». Правительство, въ лицѣ князя Голицына (предсѣдатель совѣта министровъ), Протопопова (министръ внутреннихъ дѣлъ), Хабалова (командующій войсками петроградскаго округа), Балка (градоначальникъ), растерялось и не знало, гдѣ и въ чемъ искать помощи. Но и среди тѣхъ, кто поднялся противъ правительства, какъ увѣряетъ только что упомянутый авторъ. «чувствовалась полная растерянность».

Тогда — продолжаетъ тотъ-же авторъ, — «по почину Петроградскаго Союза рабочихъ потребительныхъ обществъ, почти единственной въ то время легальной ячейки, по соглашенію съ социаль-демократической фракціей Государственной Думы, было создано на 25-ое февраля, въ помѣщеніи Союза (Невскій, 144), совѣщаніе рабочихъ разныхъ районовъ. Къ тремъ часамъ дня стали собираться участники совѣщанія. При отсутствовало человекъ 30-35. Были представлены почти все районы. Кромѣ рабочихъ отъ районовъ, на этомъ собраніи присутствовали: Н. С. Чхендзе, Череванинъ, Волковъ, Капелинскій и нѣкоторые другіе дѣятели рабочаго движенія. Послѣ выслушанія сообщеній съ мѣстъ, передъ собраніемъ всталъ вопросъ о томъ, какъ организовать движеніе, какой выходъ изъ создаваемаго положенія. И тутъ впервые раздались голоса о томъ, что необходимо приступить къ организаціи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, по примѣру и подобію 1905-го года».

Едва-ли нужно напоминать, о какомъ «примѣрѣ и подобіи 1905-го года» идетъ здѣсь рѣчь. Это — тотъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, во главѣ котораго стоялъ Хрусталева-Носарь

Рядъ дней этотъ Совѣтъ хозяйничалъ въ городѣ, обращался къ населенію съ воззваніями, при чемъ перепуганное населеніе слушалось новой власти гораздо болѣе, чѣмъ старой, и дошелъ уже до того, что грозилъ арестовать графа Витте, стоявшаго тогда во главѣ правительства, и весь Совѣтъ Министровъ. Гр. Витте уже не сомнѣвался, что конецъ близокъ, и мучительно искалъ выхода изъ создавшагося положенія. Но бывший въ это время министромъ внутреннихъ дѣлъ покойный П. Н. Дурново, въ полномъ секретѣ отъ гр. Витте, распорядился арестовать Хрусталева-Носаря и его товарищей, и этимъ было положено начало возстановленію порядка.

Въ февралѣ 1917 г. событія разыгрались иначе. Къ моменту, когда на Невскомъ, въ домѣ № 144, было рѣшено организовать Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, правительственная власть фактически перестала существовать. Не только 25-го февраля, но даже вечеромъ 24-го февраля, ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни командующій войсками не знали что имъ предпринять и какъ быть, часами вели бесплодныя бесѣды, ни на что не рѣшались, противорѣчивыми распоряженіями сбивали съ толку подчиненныхъ, а когда, наконецъ, согласились произвести рядъ арестовъ, то было уже поздно.

Но продолжимъ рассказъ участника созданія Совѣта рабочихъ депутатовъ. Вечеромъ, 25-го февраля, одни изъ бывшихъ на собраніи въ № 144, на Невскомъ, отправились на засѣданіе, созванное рабочей группой Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета, другіе пошли въ Городскую Думу. Тамъ, впервые, гласные думы засѣдали вмѣстѣ съ представителями общественныхъ организацій. Не успѣли открыть засѣданіе, какъ было получено извѣстье, что всѣ собравшіеся въ Военно-Пром. Комитетѣ арестованы. «Это обстоятельство, — говоритъ рассказчикъ, — въ извѣстной мѣрѣ затормозило исполненіе на другой день намѣченнаго плана объ образованіи Совѣта».

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ образовался только 27-го февраля. Произошло это, по словамъ рассказчика, при слѣдующей обстановкѣ: 27-го февраля, утромъ, на сторону возставшихъ массъ перешло нѣсколько полковъ; толпа захватила арсеналъ и главное артиллерійское управленіе, а окло полудня была взята Выборгская тюрьма «Кресты», откуда съ торжествомъ были выпущены на свободу и политическіе, и уголовные заключенные. Въ числѣ освобожденныхъ находились и члены

рабочей группы Центр. Военно-Промышленнаго Комитета. Возставшіе солдаты, толпа народа, и все, что захватывалось по пути, шло въ Таврической Дворецъ. Этимъ, какъ бы устанавливался фактъ, что народъ и войска, опрокинувъ старый строй, передали власть Государственной Думѣ.

Моментъ большого значенія. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что очень многіе изъ тѣхъ, кто въ эту минуту стремился и увлекалъ другихъ по направленію къ Таврическому Дворцу, имѣлъ въ виду именно Государственную Думу, идею Думы, видя въ Думѣ собраніе народныхъ представителей, ту единственную организацію, которая должна была рѣшать и дѣйствовать за всѣхъ. Пусть среди нѣсколькихъ сотъ членовъ Думы одни были болѣе популярны, другіе — менѣе, въ эту минуту вопроса объ отдѣльныхъ лицахъ не ставили. Все разберется впоследствии. Нуженъ былъ центръ, надо было исходить изъ чего-нибудь, на что-нибудь опереться, и эту роль должна была сыграть Дума. Само собой, — вся Дума, единое цѣлое, идея Думы.

Казалось, такъ оно и было. Къ возставшимъ выходили Родзянко, Милюковъ, кое-кто изъ октябристовъ, говорили привѣтственные слова, распоряжались. Но въ самый короткій срокъ, преобладающая роль перешла къ Чхеидзе, Скобелеву, Керенскому. Какъ передаетъ нашъ рассказчикъ, «появленіе ихъ встрѣчалось съ энтузіазмомъ и громовыми криками «ура».

Но дальше. «Около двухъ часовъ дня, — продолжаетъ рассказчикъ, — въ полуциркульномъ залѣ Таврическаго Дворца началось совѣщаніе членовъ Государственной Думы. Одновременно, въ другой части Таврическаго Дворца, въ комнатѣ № 12 (эту цифру авторъ печатаетъ жирнымъ шрифтомъ, предлагая читателямъ запомнить ее), стали собираться представители рабочихъ организацій. Блѣдные, съ горящими глазами, насъ встрѣчали Керенскій, Чхеидзе, Скобелевъ и направляли въ комнату № 12».

Такъ какъ, очевидно, одни и тѣ-же лица не могли сразу быть въ двухъ различныхъ мѣстахъ, то ясно, что къ этому моменту, т. е. всего черезъ два-три часа послѣ побѣды возстанія надъ старымъ строемъ, уже выявились и реально сказались два различныхъ теченія: одно — общедумское, продолжавшее принимать, привѣтствовать и затѣмъ торжественно собравшееся подъ руководствомъ своихъ многочисленныхъ вождей

въ полуциркульномъ залѣ, и другое — специальное, «блѣдное, съ горящими глазами», въ лицѣ всего нѣсколькихъ человѣкъ, ушедшее въ комнату № 12.

Разсказчикъ продолжаетъ: «Первоначально собралась довольно незначительная группа. Кромѣ депутатовъ с.-дем. и трудовой фракцій, въ это время въ комнатѣ № 12 находились: Б. О. Богдановъ и К. А. Гвоздевъ, только что освобожденные изъ «Крестовъ», А. Гриневицъ, представитель мѣстной меньшевистской организаціи, И. Г. Волковъ и Я. Ю. Каменскій, представители петроградскаго союза рабочихъ кооперативовъ, и Н. Д. Соколовъ».

«Время, — говоритъ разсказчикъ, — не ждало. Событія требовали скорыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. И вотъ эти группы лицъ, совмѣстно съ депутатами Чхеидзе, Скобелевымъ и Керенскимъ, постановили немедленно приступить къ образованію *Совета рабочихъ депутатовъ*. Было рѣшено немедленно направить во всѣ рабочіе районы гонцовъ, съ призывомъ избирать депутатовъ въ Совѣтъ и было выпущено слѣдующее воззваніе къ населенію отъ «Временнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» (такъ рѣшила себя назвать первая инициативная группа): «Граждане! Засѣдающіе въ Государственной Думѣ представители рабочихъ, солдатъ и населенія Петрограда объявляютъ, что первое засѣданіе ихъ представителей состоится сегодня, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Государственной Думы. Всѣмъ перешедшимъ на сторону народа войскамъ немедленно избрать своихъ представителей по одному на каждую роту. Заводамъ избрать своихъ депутатовъ по одному на каждую тысячу. Заволы, вмѣющіе менѣе тысячи рабочихъ, по одному депутату».

Такимъ образомъ, пока въ полуциркульномъ залѣ происходило многолюдное торжественное засѣданіе, гдѣ ораторы, соперничая другъ съ другомъ въ краснорѣчіи, старались, каждый, по мѣрѣ силъ, установить важность переживаемыхъ событий, въ комнатѣ № 12 было быстро принято и еще быстрѣе приведенъ въ дѣйствіе цѣлый планъ практическихъ мѣръ. 10-15 человѣкъ испытанныхъ бойцовъ социализма, по своему правильно оцѣнившихъ моментъ, нисколько не стѣсняясь полнымъ, казалось бы, несоотвѣтствіемъ дѣйствительнаго характера ихъ единенія съ тѣмъ, за какое они рѣшили себя выдать, рѣзко, повелительно обратились къ массамъ, упоеннымъ по-

бѣдой, и потребовали отъ этихъ массъ немедленнаго себѣ подчиненія. Въ этой группѣ не было ни солдатъ, ни рабочихъ, но у нихъ были «гонцы», а тамъ въ толщѣ рабочихъ кварталовъ да кое-гдѣ въ казармахъ имѣлись партійныя ячейки. На это и была поставлена ставка. Карта была дана и выиграна.

До нѣкоторой степени все-же смущали солдаты. Кое-какая рабочая организація, слабая или сильная — вопросъ не въ этомъ — несомнѣнно существовала. Но организація въ солдатской средѣ безспорно была слабая. Кромѣ того, полки Петрограда, почти всѣ безъ исключенія, предавая старый строй, шли съ своимъ оружіемъ на поклонъ къ Думѣ и объединяли свое представленіе о революціи съ представленіемъ о Думѣ. Бойцы комнаты № 12, опять таки вполнѣ практически, поспѣшили со слѣдующей поправкой: они выпустили воззваніе специально для солдатъ. Вотъ текстъ этого воззванія:

«Граждане! Солдаты, ставшіе на стражу народа, съ утра находятся на улицѣ голодные. Совѣтъ депутатовъ рабочихъ и солдатъ (замѣтите: еще никакого совѣта не было, а была лишь инициативная группа партійныхъ работниковъ, въ числѣ которыхъ не было ни одного рабочаго и ни одного солдата) предлагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы накормить солдатъ (замѣтите: все это писалось въ комнатѣ № 12, откуда, конечно, нельзя было прилагать никакихъ «усилій»), по сразу организовать продовольствіе трудно (юмористы!). Совѣтъ обращается къ вамъ, граждане, съ просьбой кормить солдатъ всѣмъ, что только у васъ есть». Золотыя, магическія слова! Правда, это былъ остроумный ходъ...

Остальное сдѣлалось само собой. «Гонцы» не теряли времени даромъ, «приказъ» кормить солдатъ вызвалъ чувство глубокой благодарности, и къ вечеру, какъ передаетъ все тотъ-же ближайшій участникъ въ дѣлѣ организаціи Совѣта, «комната № 12 стала постепенно наполняться народомъ, и пришлось занять смежныя двѣ комнаты №№ 11 и 12».

Явились и свои воспачальники: полковнику генеральнаго штаба С. Д. Масловскому были поручены сухопутныя войска, старшему лейтенанту В. М. Филипповскому — морскія. Оба они, каждый по своей части, должны были «организовать военныя силы и распоряжаться возставшими войсками».

«Около 9 ч. вечера, какъ читаемъ въ томъ-же разказѣ, раздался звонокъ, и Н. С. Чхсидзе объявилъ засѣданіе Совѣта